

На правах рукописи

Хабибуллина Зулайха Ахметовна

**Лексика современного башкирского языка в сравнении с
языком древнетюркских письменных памятников:(На
материале названий, относящихся к животному миру)**

Специальность 10.02.02

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени к.филол.н.

Уфа - 2004

На правах рукописи

ХАБИБУЛЛИНА ЗУЛАИХА АХМЕТОВНА

**ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА
В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ
(на материале названий, относящихся к животному миру)**

10.02.02 - языки народов Российской Федерации
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2004

Работа выполнена на кафедре башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Р.Х.Халикова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Э.Ф.Ишбердин;

кандидат филологических наук,
доцент Г.Г.Кагарманов

Ведущая организация Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН

Защита состоится "26" марта 2004 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д - 212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете (450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан "24" марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

Общая характеристика работы

В современной тюркологии особое место занимают историческое, сравнительно-историческое исследования тюркских языков. Основными задачами сравнительно-исторического изучения лексики тюркских языков являются: 1) анализ словарного состава с учетом сферы распространения слов; 2) описание источников его формирования и выявление исконных слов языка и заимствований, а также изучение путей проникновения последних; 3) установление генетического тождества лексических единиц и закономерностей развития их семантики. Решение указанных задач обеспечивает выделение общетюркских корней, составляющих, за редким исключением, древнетюркский пласт, и дает возможность проследить эволюцию лексических единиц, которые могут иметь как простую, так и сложную структуру.

Актуальность темы. Проблема отношения современного башкирского языка к языку орхоно-енисейских памятников изучалась в фонетическом (Дж.Г.Киекбаев, А.Г.Биишев, Ф.Г.Хисамитдинова и др.), морфологическом (Дж.Г.Киекбаев, М.А.Ахметов, А.М.Азнабаев, В.Ш.Псянчин и др.) планах. В исследованиях диалектологов (Т.Г.Баишев, Н.Х.Максютова, С.Ф.Миржанова, Н.Х.Ишбулатов, У.Ф.Ладергулов и др.) также были выявлены древнетюркские элементы, характерные для говоров и диалектов башкирского языка.

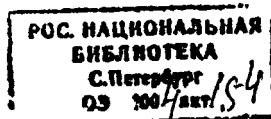
Проблеме изучения исторического развития лексики башкирского языка посвящены исследования Дж.Г.Киекбаева, Э.Ф.Ишбердина, З.Г.Ураксина, а также работы Р.Х.Халиковой, И.Г.Галаяудинова, К.З.Ахмерова, Т.Г.Баишева, Т.М. Гарипова и др. В то же время, пока нет монографического исследования, которое раскрывало бы место древнетюркского пласта в словарном составе современного башкирского языка.

Необходимость данного исследования вызвана, во-первых, отсутствием специальных работ, посвященных анализу древнетюркской лексики башкирского языка, во-вторых, неразработанностью проблемы комплексного изучения вопроса лексического отношения башкирского языка к древнетюркскому.

Все это обуславливает актуальность и подтверждает обоснованность выбора изучения темы диссертации.

Объектом исследования является древнетюркский пласт лексики современного башкирского языка в сравнении с данными других тюркских языков.

Предметом исследования выступают древнетюркские наименования животного мира (зоонимы) в современном башкирском языке.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является комплексное изучение древнетюркского пласта лексики, обозначающей животный мир, в современном башкирском языке, а также его диалектах и говорах с учетом особенностей лексико-семантического развития исследуемого материала.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

- изложить состояние изучения проблемы отношения языка тюркских памятников к современным тюркским языкам;
- определить место древнетюркского пласта лексики, обозначающей животный мир, в современном башкирском языке;
- выявить семантику рассматриваемых лексических единиц в диахроническом и синхроническом аспектах;
- исследовать семантические изменения древнетюркских зоонимов башкирского языка и т.п.

Методологической и теоретической основой исследования явились достижения отечественной тюркологии, труды по исторической лексике и фонетике тюркских языков СЕ.Малова, А.К.Боровкова, И.А.Батманова, А.Н.Кононова, В.М.Насилова, Э.Р.Тенишева, Э.Н.Наджиба, Н.А.Баскакова, А.М.Щербака, Д.М.Насилова, П.Айдарова, А.К.Курышжанова, Б.А.Серебренникова, Н.З.Гаджиевой, Э.В.Севортыяна, К.М.Мусаева, Н.К.Антонова, К.Ибрагимова, Дж.ПКиекбаева, М.А.Ахметова, Э.Ф.Ишбердина и других.

Методы исследования. Анализ лексических единиц проводится в диахронном и синхронном плане с использованием сопоставительного, сравнительного, сравнительно-исторического, описательного методов. Применены также элементы наблюдения, компонентного, системного, этимологического и количественного анализа и т.п.

Научная новизна. В работе впервые предпринята попытка монографического исследования древнетюркской лексики башкирского языка, обозначающей животный мир. В процессе работы в общетюркологическом плане исследуются лексические параллели древнетюркского и башкирского языков, устанавливаются лексико-семантические изменения анализируемых зоонимов, определяются пути их развития.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области исторической лексикологии башкирского языка и других тюркских языков. Собранный материал может быть применен при составлении исторических и этимологических словарей. Некоторые положения и выводы могут послужить при разработке лекционных курсов, спецсеминаров по исторической лексикологии и истории башкирского литературного языка.

Источники исследования. Основным материалом для исследования послужили:

1.Тюркоязычные памятники, включенные в монографию С.Е.Малова "Памятники древнетюркской письменности" (М.-Л., 1951), "Дивану лугат ит-тюрк" Махмуда Кашгари (Тт. I-III. - Ташкент, 1960-1963), "Опыт словаря тюркских наречий" В.В.Радлова (Тт.1-4 - СПб., 1888-1911), "Древнетюркский словарь" (Л.: Наука, 1969) и т.д.

2. Специальные исследования по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков.

3.Лингвистические и энциклопедические словари тюркских языков.

4. Художественные произведения видных башкирских писателей и поэтов М.Гафури, Д.Юлтыя, Ш.Бабича, Х.Давлетшиной, С.Кулибая и др., а также памятники башкирского народного творчества.

На защиту выносятся следующие положения:

1.Основу лексики современного башкирского языка, обозначающей реалии животного мира (названия насекомых, паукообразных, земноводных, пресмыкающихся, рыб, птиц, диких и домашних животных), составляет древнетюркский пласт, который является общетюркским реликтом.

2.Состав древнетюркских названий животного мира современного башкирского языка не однороден в лексико-семантическом отношении.

3.Семантические изменения, происходившие в языке на протяжении длительного времени, являются одним из важных источников развития словарного состава современного башкирского языка, в котором находит отражение материальная и духовная культура народа.

Апробация. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в выступлениях на международных, региональных и республиканских научно-практических конференциях. Научно-методические положения диссертации также нашли отражение в учебном пособии "Старотюркский язык" (Уфа, 2000.116 с; в соавторстве).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, методологическая основа, методы исследования, цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе "История изучения языка древнетюркских письменных памятников" даны краткие сведения об истории изучения языка древнетюркских памятников, освещена историография проблемы, затронуты некоторые вопросы, касающиеся отношения древнетюркских памятников к современным языкам.

В первом параграфе "Древние тюркские памятники и их язык" дана общая характеристика языка источников, классификация и периодизация их.

Во втором параграфе "История изучения древнетюркских письменных памятников" данная проблема рассматривается в следующих направлениях: 1) открытие и дешифровка тюркских рунических надписей; 2) источниковедение и текстологическое изучение памятников; 3) лингвистическое изучение памятников; 4) сравнительно-историческое исследование лексики памятников с учетом данных современных тюркских языков.

Большая исследовательская работа в плане выявления и дешифровки тюркских письменных памятников была проделана такими отечественными и зарубежными востоковедами-тюркологами, как Н.К.Видзен, С.У.Ремезов, Ф.-И.Страленберг, Д.Г.Мессершмидт, П.-С.Паллас, Г.И.Спасский, М.А.Кастрен, АЛЗ.Андрянов, Н.МЯдринцев, В.В.Радлов, В.Томсен и др.

В области источниковедения и текстологического изучения тюркоязычных памятников большую работу провели зарубежные (В.Томсен, Ю.Немет, В.Котвич, Г.Рамстедт, В.Банг, Х.Н.Оркун, А.Габен, Дж. Клосон), а также отечественные (П.М.Мелиоранский, С.Е.Малов, И.А.Батманов, С.В.Киселев, А.МЩербак, С.Г.Кляшторный, А.Саманжолов, И.Д.Джумагулов, Д.Д.Васильев, Л.Р.Кызласов, И.В.Кормушин, Л.Ю.Тугушева, А.Н.Самойлович, А.К.Боровков, З.Б.Мухаммедова, Э.Н.Наджиб, С.Н.Иванов, Г.Ф.Благова, Г.А.Абдурахманов, Э.И.Фазылов, А.К.Курьшжанов и др.) ученые.

Исследованию же лингвистических особенностей древнетюркских письменных памятников посвящены работы тюркологов ближнего и дальнего зарубежья (С.Аманжолов, Г.Айдаров, К.А.Аширалиев, И.А.Батманов, Х.Г.Нигматов, Ю.А.Мамедов, А.А.Раджабов, а также В.Томсен, Г.Вамбери, А.Габен, О.Прицак, А.Дж.Эмре, А.Джафероглы, Т.Текин, Ш.Текин и др.), России (В.В.Радлов, Г.Ш.Мелиоранский, С.Е.Малов, В.М.Насилов, В.Г.Кондратьев, А.Н.Кононов, Э.Р.Тенишев, А.М.Щербак, Д.М.Насилов и др.).

Современные тюркские языки и язык древнетюркских памятников связаны опосредованно, через сложные этапы тюркского языкового коллектива¹. Такого же мнения придерживались и придерживаются многие тюркологи (Э.В.Севортян², Т.М.Гарипов³, Э.Р.Тенишев⁴, К.М.Мусаев⁵ и

¹ Кайдаров А.Т. К проблеме языковой преемственности древних и современных уйгуров // Известия АН КазССР, сер. обществ., 1969 - № 1 - С 47

² Севортян Э.В. Современное состояние и некоторые вопросы исторического изучения тюркских языков в СССР // Вопросы методов изучения истории тюркских языков - Ашхабад, 1961 - С 141

³ Гарипов, Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики - М. Наука, 1979 - С 17

⁴ Тенишев Э.Р. О наддиалектном характере языка тюркских рунических памятников // Turcologica К 70-летию акад. А.Н.Кононова - Л., 1976 - С 170

др.) Сравнительно-историческое изучение фонетических, лексических и грамматических фактов древнетюркского языка с современными языками проводится в многочисленных исследованиях⁶.

В третьем параграфе "Изучение лексики древнетюркских письменных памятников в отношении к современному башкирскому языку" анализируется история изучения данной проблемы.

Результаты исследований ученых позволили выявить в современном башкирском языке ряд фонетических, лексических и морфологических элементов, восходящих к языку древнетюркских памятников, определить историческое развитие башкирского языка.

Вторая глава "Древнетюркские слова и их семантика в сравнении с современным башкирским языком (на материале названий, относящихся к животному миру)" посвящена выявлению зоонимических параллелей древнетюркского и башкирского языков, а также изучению их лексико-семантических особенностей.

В тюркских языках, как один из древнейших пластов лексики, большой интерес представляют наименования, обозначающие названия животного мира (зоонимы). Изучение этой лексики важно не только в плане языкознания, но и для географии, этнографии и истории народа.

В словарном составе башкирского языка зоонимы являются наиболее развитой частью терминологической лексики. Это и понятно, так как у народа, имеющего многовековую традицию ведения скотоводческого хозяйства, занятия охотой, рыболовством, бортничеством, преобладающая часть лексики, несомненно, отражает именно эту сторону его жизни.

Анализ названий животного мира башкирского языка в той или иной степени проводится в работах Т.Г. Баишева⁷, Дж.Г. Киекбаева⁸, С.Ф. Миржановой⁹, Н.Х. Максютовой¹⁰, Н.Х. Ишбулатова¹¹,

⁵ Мусавв КМ Лексикология тюркских языков – М. Наука, 1984 – С 68

⁶ Серебрянников Б А, Гаджиева НЗ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков – Баку, 1979, Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М Наука, I – 1984, II – 1986, III – 1988, IV – 1997, Щербак А М Сравнительная фонетика тюркских языков² – Л, 1970, его же Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя) – Л, 1977, (Глагол) – Л, 1981, его же Введение в сравнительное изучение тюркских языков – Л, 1984 и т.д.

⁷ Русско-башкирский и башкирско-русский терминологический словарь по зоологии / ТГ Баишев – Уфа, 1952, Баишев ТГ Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку – М, 1955 и др

⁸ Киекбаев ДжГ Лексика и фразеология башкирского языка – Уфа Башкиргоиздат, 1966

⁹ Миржанова СФ Южный диалект башкирского языка – М Наука, 1979, ее же Северо-западный диалект башкирского языка (Формирование и современное состояние) Уфа Башкиргоиздат, 1991

¹⁰ Максютова НХ Восточный диалект башкирского языка М Наука, 1976, ее же Терминология коневодства у башкир // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка – Уфа, 1983 – С 18 26

¹¹ Ишбулатов НХ Башкирская диалектология Уфа Башкиргоиздат, 1979

Э.Ф.Ишбердина¹², Ш.В.Нафикова¹³, Л.М.Зайнуллиной¹⁴,
У.Ф.Надергулова¹⁵ и др. Исследователями собран и обобщен значительный лексический материал, отражающий объекты фауны и их роль в хозяйстве башкирского народа.

В первом параграфе "Лексические параллели названий животных древнетюркского и башкирского языков" выявлены древнетюркские наименования животных и их соответствия в современном башкирском языке, дана классификация зоонимов с учетом их естественно-биологической основы (тип, класс, отряд, семейство и т.д.) с указанием общевидовых и подвидовых названий.

ТИП КОЛЬЧАТЫЕ ЧЕРВИ, ИЛИ АННЕЛИДЫ

Тип кольчатых червей представлен в Башкортостане двумя классами: *малоцетинковых* и *пиявок*. Древнетюркским из названий аннелидов является: бeШк 'пиявка' > башк. Белек *пиявка\

ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ

Различают следующие классы членистоногих: *ракообразные*, *паукообразные* и *насекомые*. В современном башкирском языке сохранилось множество древнетюркских названий животных, относящихся к паукообразным и насекомым, которые, в свою очередь, делятся на различные отряды.

Класс паукообразных: бпшбше 'паук' > башк. урмэксе 'паук', 5adan/6Vdan/5adan/sajan 'скорпион' > башк. саян 'скорпион'.

Класснасекомых:

Общие названия: bit 'вошь' > башк. бет 'вошь', bog/bqj 'паук; тарантул*' > башк. бей 'тарантул', biirge 'блоха' > башк. берсэ 'блоха', quit 'червь' > башк. корт 'насекомое; червяк'.

Отряд жесткокрылых: qonuz 'жук' > башк. куцы? 'жук'.

Отряд чешуекрылых или бабочки: kereli 'бабочка' > башк. кубалэк 'бабочка', kye'моль' > башк. кейэ 'моль*.

Отряд двукрылых: kdkegun 'муха; мошка' > башк. кугеуен 'овод', б^un/5ibin/6igun *муха' > башк. себен 'муха*.

Отряд перепончатокрылых: qumrсуа 'муравей' > башк. кырмыдка/кьЕмьфдка 'муравей', агТ 'пчела' > башк. эре 'трутень'.

¹² Ишбердин Э.Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах. Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Уфа, 1970, его же. Некоторые общие названия животных и птиц в башкирском и монгольском языках // Проблема общности башкирских и алтайских языков - Л., 1969, его же. Наименования птиц в башкирских говорах // Вопросы башкирского языкознания - Уфа, 1973

¹³ Нафиков Ш.В. Принципы номинации, структура и происхождение названий рыб в башкирском языке (синхронная и сравнительная характеристика). Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Уфа, 1987

¹⁴ Зайнуллина Л.М. Ономастологические исследования лексики пчеловодства в башкирском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. - М., 1987

¹⁵ Надергулов У.Ф. Животноводческая лексика башкир - Уфа: Гилем, 2000 - 186 с.

Отряд прямокрылых: *ǰekürge* 'кузнечик; саранча' > башк. синерткә 'кузнечик; саранча'.

ТИП ХОРДОВЫЕ

На территории Башкортостана данный тип животных представлен одним подтипом позвоночных, включающим 5 классов: рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие. Большинство названий животных, относящихся к этим классам, является древнетюркским.

Класс рыб. В фауне рыб Башкортостана насчитывается 42 вида, которые объединяются в 9 отрядов: осетровые, лососеобразные, щукообразные, карпообразные, сомообразные, трескообразные, окунеобразные, колюшкообразные, скорпионообразные¹⁶. В языке памятников зафиксированы лишь несколько ихтионимов.

Общие названия: *balaq/baluq* 'рыба' > башк. балык 'рыба', *ǰabaq* 'мелкая речная рыба' > башк. сабак 'плотва, сорога'.

Отряд карпообразных: *saɣan* 'сазан; карп' > башк. сазан / һазан 'сазан; карп'.

Отряд окунеобразных: *alabuqa* 'окунь' > башк. алабуга 'окунь'.

Класс земноводных. В башкирском языке отмечается лишь одно древнетюркское название земноводных, относящийся к отряду бесхвостых: *baqa* ~ башк. бака 'лягушка'.

Класс пресмыкающихся. Пресмыкающиеся Башкортостана относятся к двум отрядам: 1) черепахи; 2) чешуйчатые (ящерица, змея). Древнетюркскими из пресмыкающихся в современном башкирском языке являются названия: *müjüz baqa* 'черепаха' > башк. ташбака 'черепаха', *keslenčü* 'желтая ящерица' > башк. кесәртке 'ящерица', *jılan* 'змея' > башк. йылан 'змея'.

Класс птиц. Древнетюркский пласт лексики башкирского языка, включающий наименования птиц, отличается богатством и разнообразием.

Общие названия: *quš* 'птица' > башк. кош 'птица'.

Отряд голенастых: *tevä quš* 'страус' > башк. дөйөгөш 'страус', *toj/tođ* 'дрофа' > башк. туғазак 'дрофа'.

Отряд гусеобразных: *qaz* 'гусь' > башк. каз 'гусь', *quyu/aqquš* 'лебедь' > башк. аккош 'лебедь', *ǰdirek/ǰrdek* 'утка' > башк. өйрәк 'утка' и др.

Отряд соколообразных: *soñqur* 'кречет' > башк. шонқар 'кречет', *toɣan/toɣan* 'сокол' > башк. тойғон 'белый кречет' и др.

Отряд курообразных: *taɣaɣu/taqıɣu/taquq* 'курица' > башк. тауык 'курица', *budursın* 'перепел' > башк. бүзәнә 'перепел'.

¹⁶ Животный мир Башкортостана. 2-е изд. – Уфа: Китап, 1995 – С. 202

Отряд журавлеобразных: turnja/turna 'журавль' > башк. торна 'журавль'.

Отряд пастушкообразных: tartar 'небольшая птица, похожая на горлицу' > башк. тартай 'дергач, коростель' ~ диал. таргар 'коростель'.

Отряд чайкообразных: sirlaq 'чайка' > башк. аксарлак 'чайка' ~ диал. сарзак/сарлак 'чайка'.

Отряд голубеобразных: kögürçgen/kögürçgün 'голубь' > башк. күгөрсен 'голубь'.

Отряд кукушкообразных: kekük 'сокол' ~ башк. көкүк 'кукушка'.

Отряд совообразных: ügi/ühi/üki 'сова' > башк. өкө 'филин', jaraqulaq 'сова' > башк. ябалак 'сова'.

Отряд воробьиных: 1) семейство ласточковых: qarlıyaç/qarğılaç 'ласточка' > башк. карлугас 'ласточка'; 2) семейство дроздовых: sanvaç/sandvaç/sandavaç/sanduvaç 'соловей' > башк. хандугас 'соловей'; 3) семейство вьюрковых: toğıyaj 'жаворонок' > башк. тургай 'воробей', сүйгәсәң/сүйгәсәң 'скворец' > сыйырсык 'скворец'; 4) семейство вороновых: qağa 'ворон; ворона' ~ башк. карға 'ворона', quzğun 'ворон' > башк. козгон 'ворон', sağızğan/sağızğan 'сорока' > башк. һайысқан 'сорока'.

Отряд дятлообразных: toğırtqa 'дятел' > башк. тумыртка 'дятел'.

Класс млекопитающих.

Общие названия: kik/kejek 1. 'зверь'; 2. 'дикий' > башк. кейек 'дикий зверь'.

Отряд насекомоядных: кірпә 'еж' > башк. терпә 'еж'.

Отряд рукокрылых: jersigü > jarısa > jeqanar/jaqanar 'летучая мышь' > башк. ярганат 'летучая мышь'.

Отряд грызунов: jırtan 'суслик' > башк. йомран 'суслик', qanduz 'бобр' > башк. кондоз 'бобр', sıçğan/sıçqan 'мышь' > башк. сысқан 'мышь', tejiñ 'белка' > башк. тейен 'белка'.

Отряд зайцеобразных: qojañ 'заяц' > башк. куян 'заяц'.

Отряд хищных: 1) семейство волчьих: bđi 'волк' > башк. бүрә 'волк', it 'собака' > башк. эт 'собака', tilkü/tilki 'лиса' > башк. төлкө 'лиса'; 2) семейство кошачьих: arslan 'лев' > башк. арыслан 'лев', bars > jolbars 'тигр' > башк. юлбарыс 'тигр', qarlan 'тигр' > башк. қарлан 'барс; леопард', sirtlan 'гиена' > башк. һыртлан 'гиена', miş 'кошка' > башк. бесәй 'кошка'; 3) семейство куньих: as 'горностай' > башк. ас 'горностай', barsıñ 'барсук' > башк. бурһык 'барсук', kiş 'соболь' > башк. кеш 'соболь', күзүн 'хорек' > башк. көзән 'хорек'; 4) семейство медвежьих: aduq/adıq/adıq 'медведь' > башк. айыу 'медведь'.

Отряд копытных: 1) семейство парнокопытных: *bulan* 'лось' > башк. *болан* 'олень', *elik* 'самка дикой козы' > башк. *илек* 'косуля, дикая коза', *eĉki/eĉkü* 'коза' > башк. *Эсек* 'коза', *qabaп* 'кабан' > башк. *кабан* 'кабан', *toŋuz* 'дикая свинья; свинья' > башк. *дунғыз* 'свинья', *ĉoĉuk* 'поросенок' > башк. *суска* 'свинья', *qoп/qoј/qoјip* 'овца' > башк. *куй* 'овца', *suуig/siуig* 'корова' > башк. *һыйыр* 'корова'; 2) семейство непарнокопытных: *at* 'лошадь' > башк. *ат* 'лошадь'; *eĉäk/eĉgäk/eĉjäk* 'осел' > башк. *ишәк* 'осел'; 3) семейство мозолоногих: *täbä/teve/tewe/devä* 'верблюд' > башк. *дөйә* 'верблюд' и др.

В древнетюркских письменных памятниках и в современном башкирском языке, наряду с видовыми названиями объектов фауны, представлено множество наименований по поло-возрастным и другим характерным внешним признакам. Например: *adуig/adуig/ajуig* 'жеребец' > башк. *айғыр* 'жеребец', *bi* 'кобыла' > башк. *бейә* 'кобыла', *öküz/ögüz* 'бык; вол' > башк. *үгез* 'бык, вол', *buqa* 'бык-производитель' > башк. диал. *буга/бүгәй* 'бык-производитель', *botu/botuq* 'верблюжонок' > башк.диал. *буга/бутақан* 'верблюжонок', *buуga* 'верблюд-самец' > башк.диал. *бура* 'верблюд-самец', *täkä* 'козел' ~ башк. *тәкә* 'козел', *toqlı* 'шестимесячный ягненок, овца' > башк.диал. *туҡлы* 'ягненок' и др.

В современном башкирском языке развитие древнетюркских названий животных происходило по нескольким направлениям: подавляющее большинство данных слов дошли до нас без изменений, другие подверглись семантическим, фонетическим и морфологическим изменениям, третьи перешли в разряд архаичных и исчезли из словарного состава языка.

Во втором параграфе "Древнетюркские названия животных, семантически совпадающие с современным башкирским языком" анализируются древнетюркские зоонимы, не подвергшиеся семантическим изменениям. Например: В современном башкирском языке для обозначения коровы употребляется слово *һыйыр*, а в говорах - его фоноварианты *сыйыр* (демск г.), *сыйыр* (сев.-зап д.). Наименование коровы образует различные устойчивые словосочетания, входит в пословицы и поговорки башкирского языка: *һыйыр тулаһа, аттан яман* 'Разъяренная корова хуже взбешенной лошади'; *һыйлы көнөң һыйырза* 'Корова на дворе – харчи на столе'; *Үлгөн һыйыр һөтлө була* 'Корова, которая пала, по три удоа давала'.

В древнетюркском языке для обозначения коровы употреблялись слова *siуig* (ДТС, 502), *iŋäk* (ДТС, 211), *ud/uĉ* (ДТС, 605). Например: *Siуig buqa müŋräšür* (МК II, 79) 'Мычат коровы и быки'; *Iŋäk jaуi süт birlä* (Suv 59 61) 'Коровье масло с молоком'; *Adaqi ud adaqi deg* (ЛОК

23) 'Ноги его подобны ногам коровы', Sūsägän uđqa täŋri mñüz beŋmäs 'Бодливой корове бог рога не даст'.

В настоящее время слово **сығыр** 'корова' и его фоноварианты представлены в кыпчакской группе языков, термин **инэк** 'корова' - в огузских и алтайских языках, **уй** 'корова' функционирует в алтайском и киргизском языках. В отношении названия **инэк** в тюркских языках К.М. Мусаев пишет: "...инэк встречается в ряде древнетюркских памятников, что свидетельствует о его древности и широком распространении в древних тюркских языках, чего нельзя сказать о предыдущем названии коровы - **сыйыр**"¹⁷. Примечательно, что в иргизском говоре башкирского языка для обозначения названия коровы параллельно с литературным **һыйыр** употребляется слово **инэк**. Оно также сохранилось в гидронимах **Инэк** 'Иняк' (река в Бирском районе), **Энэк** 'Иняк' (река в Кугарчинском и Зианчуринском районах), **Һәуәнәк** 'Суваняк' (река в Бурзянском районе). Возможно, у древних башкир для обозначения коровы параллельно употреблялось и слово **уй**. Аргументом для такого заключения является название реки **Уй**, которая берет начало с юго-западных склонов среднеуральских гор, с современной территории Учалинского района Башкортостана, и течет на восток по территориям Челябинской, Оренбургской, Курганской областей, где в прошлом обитали древнебашкирские племена. Башкиры отдельными компактными группами проживают в этих областях и в настоящее время.

Как в древнетюркском, так и в башкирском языке широко представлены поло-возрастные наименования коров. Например: др.-тюрк. **buzay/buzayü/ bozayü** (ДТС, 130) 'теленок' > башк. **бызау** 'теленок до шести месяцев', в говорах башкирского языка: **бызаукай** (*аргаяшский, миасский, среднеуральский г.г.*), **бежөүкөй** (*сакмарский г.*), **безәу** (*демский г.*), **безәүкөй** (*кызыльский г.*), **бозау/бозоу** (*гайнинский г.*)¹⁸. Слово **бызау** является широкораспространенным названием. В настоящее время оно в различных фоновариантах представлено во многих тюркских языках: тур. **бузагу**, гаг. **бузаа**, аз. **бузов**, турк. **бузов**, сал. **пузо/пузы**; кбалк. **бузов**, кум., ног., ккалп., каз. **бузау**, тат. **бозау**; алт. **позу**; узб. **бузак**; хак. **пызоо**, тув. **бузаа**; чув. **пару** и др.

Молодняк от шести месяцев до года называют **башмак**, от одного года до двух лет - **тана**. Половые различия от рождения до шести месяцев передаются словами **үтез бызау** 'теленок-самец', **оргасы бызау** 'теленок-самка', от шести месяцев до одного года - **үтез башмак** 'телка-самец или бычок', **оргасы башмак** 'телка-самка', от одного года до

¹⁷ Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении - М: Наука, 1975. - С. 83.

¹⁸ Башкорт теленен диалектары һүзләге - Өфө. Китап, 2002. - 43,45-се биттәр.

двух лет - үгез тана 'самец от одного года до двух лет', оргасы тана 'самка от одного года до двух лет'.

Следует отметить, үгез (<ögüz/ököz) 'бык; вол' представлено в древнетюркском языке (ДТС, 383): Tüzda joriyli ud iñak ököz (QBN, 38 514) 'Бродящие по равнине коровы и быки'. Рассматриваемое слово в аналогичном значении широко употребляется и в современных тюркских языках. Ср.: тур., гаг., аз., турк. өкүз; кбалк., кум. өгүз, тат. үгез, ног., ккалп., каз. өгиз; кирг. өгүз; узб. һекиз, уйг. һөкүз; сюг. күз, як. огус - 'бык; вол'.

В башкирском языке корову с трех лет называют һыйыр, бычков от трех до четырех лет называют дүнән үгез, а быка-производителя старше четырех лет — үгез, в говорах айгыр үгез (кызыльский г.), буга/бүгөй (сакмарский г.)¹⁹. Слово буга в аналогичном значении представлено в языке древнетюркских памятников: buqa (ДТС, 125) 'бык-производитель': Semiz buqa turgu buqa tejip bilmaz ermiş (Тон 6) 'Он не может назвать, [где] жирный бык [и где] тощий бык'. Данное слово употребляется и в современных тюркских языках, в частности – тур. бока 'созвездие Тельца', гаг. буга/буа/бува 'кабан; дикий бык', аз. буга 'созвездие Тельца', турк. буга 'бык-производитель'; кбалк. буга 'бык-производитель', кум. буга 'огромный, здоровенный (о человеке)', тат. (диал.), ног., ккалп. буга 'бык-производитель'; кирг. бука 'бык-производитель', алт. руга/пука 'бык-производитель'; узб., уйг. бука 'бык-производитель'; сюг. бока 'бык-производитель', хак. пуга 'самец марала или оленя', чул. пуга, тув. бука 'бык-производитель'. В башкирском литературном языке буга - 'созвездие Тельца', в башкирском народном творчестве данное слово встречается в значении 'корова': Куңыр буга, тыусаға сыккас, быгаса һыйыр малыңда күрәнмөгән, гүмерзә булмаған ике бызау тыуыра. ...Көндөрзөң берендә Куңыр буга бызаулары менән юк була (Из эпоса "Конгыр буга") 'В возрасте от двух до трех лет Конгыр буга приносит двух телят, которых по сей день не было на белом свете. Однажды Конгыр буга пропадает со своими телятами'. Оно сохранилось в топонимах Богалыгар 'Бугалыгар' (ор.), Куңырбуга 'Конгырбуга' (мкрт.) и т.д.

В современном башкирском языке для обозначения названия бобра употребляется слово кондоз: Капкан гына һалдым ай күк бозга, кама йәнлек менән кондозга (Из народной песни) 'Поставил капкан на серый лед, чтобы поймать выдру и бобра' и т.д. Слово qunduz в аналогичном значении зафиксировано в древнетюркском словаре (ДТС, 466): Üč ešläri adašları bar erdilär bir bičin ekinti qunduz üçünč irbič (Uig IV D

¹⁹ Башкорт теленең диалекттары һүзлеге - Өфө Китап 2002 - С 62

б) 'У него были три товарища: первый обезьяна, второй бобр, третий рысь'. Данное слово в настоящее время представлено в ряде родственных языков: тур. **кундуз** 'выдра', турк. **гундуз** 'выдра', кбалк. **кундуз** 'выдра', тат. **кондыз** 'бобр', ног., каз. **кундыз** 'бобр', кирг. **кундуз** 'выдра', алт. **кумдуз** 'бобр', узб. **кундуз** 'выдра'; уйг. **кундуз** 'бобр'; тув. **кундус** 'выдра'; чув. **хантар** 'бобр' и др.

В третьем параграфе "Древнетюркские названия животных, подвергшиеся в современном башкирском языке семантическим изменениям" дается анализ древнетюркских зоонимов, подвергшихся в современном башкирском языке семантическим изменениям.

Древнетюркские названия животных, подвергшиеся в современном башкирском языке расширению значения

Расширение первоначального значения слова происходит в результате ряда причин: во-первых, слово, выражающее конкретное понятие приобретает общее значение. Например, в древнетюркском языке слово **eik** (ДТС, 171) обозначало 'самка дикой козы': **Ič jęg eiki artsun** (E48) 'Пусть множатся козули внутренних земель'. В современном башкирском языке **илек** - 'козуля': **Был урында илек, болан йәки мышпылар һыу эсаләр; күрәһен** 'Видимо в этом месте козули, олени или лоси пьют воду'; Рассматриваемое слово встречается в современном тур., каз., ккалп., кирг., алт., тув., як. языках – **елик** 'козуля'²⁰. Как видим, значение древнетюркского **eik** 'самка дикой козы' в современных тюркских языках, в том числе в башкирском языке, подверглось расширению значения: **илек** 'козуля'. В древнетюркском языке **keslinčü** (ДТС, 303) 'желтая ящерица'. В современном башкирском языке семантика древнетюркского **keslinčü** 'желтая ящерица' подверглась расширению значения – **кесәртке** 'ящерица' (ср.: **һары кесәртке** 'желтая ящерица', **йәшел кесәртке** 'зеленая ящерица').

Во-вторых, для выражения новых значений, связанных с различной деятельностью человека, используются уже имеющиеся слова. При этом значение известного нам слова сближается с новым понятием по ассоциативной связи сходных или смежных представлений, семантика слова развивается, расширяется. Например, в древнетюркском языке слово **kiṛi** (ДТС, 309) употреблялось в значении 'еж': **Kiṛi terisin köjütür külin burunda ürsär tidilür** (Rach I 129) 'Если съесть шкурку ежа и вдуть золу от нее в нос, [то кровотечение] прекратится'. В современном башкирском языке значение древнетюркского **kiṛi** 'еж' подверглось расширению: **терпе** - 1.'еж'; 2.'намордник (специальное колючее приспособление, надеваемое на морду теленка, чтобы отучить его сосать корову)' и др.

²⁰ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков Лексика - М : Наука, 1997. – С. 153.

Древнетюркские названия животных, подвергшиеся в современном башкирском языке сужению значения

Наряду с расширением значения в древнетюркских зоонимах наблюдается и обратный процесс – сужение значения. Сужение значения происходит, с одной стороны, в результате утраты многозначным словом одного или нескольких значений, а с другой стороны, – в результате вытеснения одного слова синонимического ряда другим. При взаимодействии синонимов слово под влиянием другого теряет свое прежнее значение и выражает лишь одно из конкретных значений, входящих в общее. В многозначных же словах одно из значений утрачивается и реализуется в другом. Например: в древнетюркском языке *čibun/čibin/čigün* (ДТС, 146, 147) употреблялось в значении 'муха; комар': *Čibun boldı duşman jañanqa bedük* (QVK 1981) 'Муха стала большим врагом слона'. В современном башкирском языке *себен* - 'муха': *Ала ат, күгөүен һәм себендәрҙең теһләүенә түҙмөй, урынынан кузғалды* 'Не выдержав укусов оводов и мух, пегая лошадь тронулся с места'. Из приведенного следует делать вывод, что древнетюркское *čibun/čibin/čigün* 'муха; комар' в современном башкирском языке подверглось сужению значения: *себен* 'муха'.

Слово *jilqı* (ДТС, 267) в древнетюркском языке обозначало 'крупный скот, преимущественно лошади': *Tuǵajlıǵı jilqı* (МК III,178) 'Копытное животное'; *Jilqım sansız ertı* (C5) 'Табунных лошадей у меня было бесчисленное множество'; *Aǵılıǵta jilqıǵ bolsun* (Ths II 71) 'Да будут кони в твоих загонах!'. В "Кутадгу билик" *jilqı* имеет и переносное значение, которое употребляется для выражения презрения к человеку - 'невежда, скот, скотина': *Biligsiz kişilär tükäl jilqı ol* (QVN 6717) 'Невежественные люди – совершенные скоты'; *Biligsiz kişig bilgä jilqı ataǵ* (QVN 821) 'Невежественного человека мудрый [человек] называет скотиной'.

В современном башкирском языке *йылқы* - 'лошадь; конь': *Ул сакта безҙең артелдә йылқы малы бик күп ине* (Н. Мусин) 'В то время в нашей артели коней было очень много'. *Йылқы* этимологизируется Г. Вамбери и А. Щербаком как производный от *йыл-* <**йыгыл-* 'собирать', 'объединять'²¹, исходя из которого первоначальное значение предполагается как 'табун. стадо'. Следовательно, в башкирском языке произошла конкретизация, т.е. сужение древнего значения слова *йылқы* 'лошадь'. Данное слово широко употребляется в большинстве современных тюркских языках: тур. *йылқы* 'табун', аз. *илкы* 'табун', турк. *йылқы* 'лошадь (табунная)'; кар. *йылқы*

²¹ Щербах А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексик тюркских языков – М. Наука, 1961. – С 84

'табун', кбалк. **зылқы** 'табун', кум. **йылқы** 'табун', ног **йылқы** 'лошадь (общее название)', ккалп. **зылқы** 'лошадь (общее название)', каз. **зылқы** 'лошадь (общее название)'; кирг. **зылқы** 'год лошади', алт. **йылқы/йылгы** 'неезжанная лошадь, табун коней, которые еще не были употребляемы для езды'; хак. **чылгы** 'год лошади' и т.д.²²

Древнетюркские названия животных, подвергшиеся в современном башкирском языке изменению значения

Определенная часть древнетюркских зоонимов в современном башкирском языке в результате переосмысления подверглась изменению значения. Например: Слово **qıŋqıj/qıŋyuj** (ДТС, 446) в языке древнетюркских памятников представлено в значении 'ястреб-перепелятник': **Kiçik uluŋqa tuŋuşmas/qıŋyuj soŋquŋqa qarıŋmas** (МК II, 95) 'Малый не противостоит большому; ястреб-перепелятник не встречается с кречетом'. В современном башкирском языке **кыйгыр** - 'чеглок': **Була коштар араһында үткер, хөйлөкөр кыйгыр. Вак кош күрһө күз кырында, уға һис бирмөй тынгы** (С. Кулибай) 'Среди птиц встречается бойкий и хитрый чеглок. Если увидит мелких птиц, то им не даст покоя'. Данное слово с некоторыми фонетическими и семантическими различиями функционирует во многих тюркских языках: аз. **ғырғы** 'ястреб'; кар. **кыргызый** 'сокол', кум. **кыргызый** 'ястреб', тат. диал. **кыйгыр** 'ястреб-перепелятник', 'сокол', 'хищная птица', ккалп., каз. **кыргызый** 'кобчик'; кирг. **кыйгыр/кыргай** 'ястреб-перепелятник'; уйг. **кургуй** 'ястреб'; чув. **херхи** 'сыч', 'кобчик'.

Вышеприведенные примеры показывают, что древнетюркское **qıŋqıj/qıŋyuj** 'ястреб-перепелятник' в некоторых тюркских языках, в т.ч. и в башкирском, подверглось изменению значения.

В древнетюркском языке слово **kökägün** (ДТС, 313) употреблялось в значении 'муха; мошка': **İkki boŋta igäşur otra kökägün janşyur** (МК I, 188) 'Два верблюда-самца насакаивают друг на друга, посередине раздавливается муха'. В современном башкирском языке древнетюркское значение этого слова подверглось переосмыслению: **күгәуен** - 'овод': **Көндөң эсһендә мең төрлө себен, күгәуен һәм серкәйзәр бызыдаша** (Г. Давлетшин) 'В знойный летний день жужжат многочисленные мухи, оводы и комары'. Ср.: аз. **койун** 'слепень'; кум. **гегевюл** 'овод', тат. **кигөвен** 'овод'; кирг. **көгөөн** 'слепень'; узб. **кугун**, уйг. **көкүюн** - 'овод' и др.

Как и возникновение новых слов, разнообразные процессы внутри семантической структуры слова определяются прежде всего внешними факторами: влиянием происходящих изменений в социальной,

²² Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков Лексика – М Наука, 1997 –С 444

общественно-политической, экономической, научно-технической, культурной жизни страны, воздействием новых воззрений, возникновением и осмыслением новых понятий, предметов, явлений и т.д. Все это приводит к тому, что одни значения слова переходят в пассивный запас, а другие - в активное употребление, третьи, наоборот, из пассивного в активный; значение одних слов сужается, других - расширяется и т.д., т.е. происходит движение внутри слова.

Таким образом, семантические изменения, происходившее в языке на протяжении длительного времени, является одним из важных источников развития словарного состава языка, изучение которых является одной из важных задач исторической лексикологии.

В завершающем параграфе данной главы рассматриваются древнетюркские наименования животных, не употребляющиеся в современном башкирском языке.

Язык как система находится в постоянном движении, развитии, и самым подвижным уровнем языка является лексика: она в первую очередь реагирует на все изменения в обществе, пополняясь новыми словами. В то же время наименования предметов, явлений, не получающих более применения в жизни народа, выходят из употребления. В современном башкирском языке определенная часть древнетюркской лексики, обозначавшая животный мир, вышла из употребления: *saqarqu* (ДТС, 486) 'клев', *qudγu/quδyu* (ДТС, 462) 'муха', *kümičä* (ДТС, 326) 'комар', *öjäs* (ДТС, 382, 391) 'комар', *muγuzγaq* (ДТС, 347) 'пчела', *küzküni* (ДТС, 331) 'сверчок', *qordaj* (ДТС, 459) 'пеликан', *ılar* (ДТС, 609) 'куропатка', *juγaq* (ДТС, 277) 'гусь', *añit* (ДТС, 47) 'утка', *şıña* (ДТС, 525) 'утка', *irbiš/irbiz* (ДТС, 221) 'рысь, леопард', *kökmäk* (ДТС, 313) 'ланы', *qutur/qutuz* (ДТС, 474) 'олень, марал', *jaña/jaᅇan* (ДТС, 233) 'слон' и многие другие.

Часть древнетюркских названий животных в башкирском языке, принимая различные аффиксы, утратила свою самостоятельность и перешла в разряд нечленимых слов. Корневая морфема таких слов является асемантической для современного башкирского языка, т.е. она лишена семантической нагрузки и самостоятельно не существует в языке. Например, древнетюркское *tabar/tavar* (ДТС, 542) 'добро; имущество; богатство' в современном башкирском литературном языке употребляется в составе парного слова мал-тыуар 'домашний скот'. Примечательно, что слово тыуар употребляется самостоятельно в салыутском, миасском говорах башкирского языка в значениях: 1. 'коза или овца с момента прекращения кормления детеныша до второго окота'; 2. 'телята.

Древнетюркское наименование козы **ečki/ečkü** (ДТС, 203) в иргизском говоре башкирского языка сохранилось в составе сложного слова эсектун 'шуба из козьего меха'²³.

Изучение асемантических корневых морфем, восстановление их праформ и первоначальных значений имеет большое значение для решения различных задач исторической лексикологии башкирского языка.

Часть древнетюркских названий животных, отсутствующих в литературном языке, сохраняется в диалектах и говорах башкирского языка, ибо диалектная лексика наименее подвержена влиянию других родственных и неродственных языков. Например, древнетюркское **botu, botuq** (ДТС, 115) 'верблюжонок' в этом же значении сохранилось в иргизо-камеликском, сакмарском говорах башкирского языка (**Бһһ III, 42): Бутаканы үлгән буз дөйәләй, бузарыш йөрөп көндө кис итәм** (Из народной песни) 'Провожу дни в горести и печали, словно серый верблюд, лишившийся верблюжонка'. Ср.: лит. **дөйө балаһы, дөйө колоно** 'верблюжонок'. Рассматриваемые слова в своих первоначальных значениях употребляются во многих современных тюркских языках: тур. (диал.) **потук** ~ **путук**, турк. **пота**, кар., ног., к-калп., каз. – **бота**, тат. **бута**, кирг. **бото**, уйг. **бота**, тув. **бодаган** и т.д.

Анализ вышеприведенных зоонимов показывает, что многие объекты фауны в аналогичном значении употреблялись и употребляются как в языке древнетюркских памятников, так и в большинстве современных тюркских языков. Это свидетельствует об общности тюркских народов не только в образе жизни, занятиях и формах ведения хозяйства, но и об общности их языка.

Сравнительное изучение лексики исследуемых языков показывает, что определенная часть древнетюркских слов в современном башкирском языке не подверглась фонетическим изменениям, например: **ат** 'лошадь', **йылкы** 'лошадь', **кашкалак** 'гагара', **карга** 'ворона', **бака** 'лягушка', **йылан** 'змея', **каплан** 'леопард', **кабан** 'кабан', **төкө** 'козел' и др.

Другая же часть древнетюркских слов претерпела различные фонетические изменения, которые возникли в результате следующих фонетических явлений: 1) черелование звуков. В системе гласных произошло расширение узких **и, ү, у, е** и сужение относительно широких **ә, ө, о** в первом слоге. Например: **и** > **е**: **kirpi** > **терпе** 'еж', **kiş** > **кеш** 'соболь'; **ү** > **ө**: **ügi/ühi/üki** > **өкө** 'сова', **küzün** > **көзөн** 'хорек'; **у** > **о**: **quıt** > **корт** 'насекомое, червяк'; **quş** > **кош** 'птица'; **е** > **ө**: **kekük** > **көкүк** 'кукушка', **keslençü** > диал. **көсәртке** 'ящерица'; **е** > **и**: **elik** > **илек** 'косуля', **čekürge** > **синерткө** 'кузнечик; саранча'; **ө** > **ү**:

²³ Башкорт теленең диалекттары һүзлөгө. - Өфө Китап, 2002 - С 418

böri > буре 'волк', ögümçäk > үрмәксе 'паук'; о > у: qon/qoj/qojin > куй 'курдючная овца', qojuz > **кундыз** 'жук' и др.

В системе согласных в начале слова отмечаются следующие соответствия: м > б: muş > бесәй 'кошка'; ч > с/һ: çibun/çibin/çigün > себен 'муха', çelük > һөлөк 'пиявка'; с > һ/ç: sirtlan > **һыртлан**/диал. **сыртлан** 'гиена', siyır > һыйыр/диал. **сыйыр** 'корова'; с > ш: soñquq > **шоңкар** 'кречет'; к > т: kiñri > терпе 'еж' и др.;

в середине слова: п > б: kereli > күбәләк 'бабочка';

б/в/w > й: täbä/teve/teve > дөйө 'верблюд'; д/з>й: adıñ/adıñ > айғыр 'жеребец', çadan/çadan > саян 'скорпион'; г(г) > й: çiyiñçiq > **сыйырсык** 'скворец', к>г, к>г: buqa > буға 'бык-производитель', öküz > үтез 'бык, вол'; г > к: qumırsu > **қырмысқа** 'муравей', siçyan/siçyan > сыскан 'мышь'; з > з/ç: quzğun > башк. козгон 'ворон', sayızyan > һайысқан 'сорока', ч > с: qoñnar > **кускал** 'баран-производитель', eñki / eñki > эсек 'коза'; с > һ: barsmuq > башк. бурһык 'барсук' и др.;

в конце слова: г > й: böğ > башк. бөй 'тарантул'; г(г) > w: buzaq > **бызау** 'теленок', adıñ/adıñ > айыу 'медведь'; з > з: qunduz > **кундуз** 'бобр', qaz > **каз** 'гусь'; ч > с: sanvaç/sanduvaç 'соловей' > башк. һандуғас 'соловей'; с > ç: as > ас 'горноста́й', bars > **йулбарыс** 'тигр'; 2) протеза: lañin > **ыласын** 'сокол' и др.; 3) эпентеза: kereli > күбәләк 'бабочка', bi > бейә 'кобыла'; arslan > **арыслан** 'лев' и др.; 4) метатеза: qumırsu > **қырмысқа** 'муравей', ögümçäk > үрмәксе 'паук'; 5) выпадение звуков: toñuaj 'жаворонок' > тургай 'воробей', turñja > торна 'журавль', barsmuq > **бурһык** 'барсук', kögüñgen > күгәрсен 'голубь', ödirek > **өйрөк** 'утка' и др.; 6) галлология: jaraqılaq > ябалак 'сова' и др.

В процессе формирования лексики, обозначающей объекты фауны, башкирского языка определенную роль играли и этнолингвистические факторы. Так, начиная с падения Булгарского государства Поволжья (первая половина XIV в.) на древнюю территорию Башкортостана начали проникать не только тюркоязычные народы Поволжья, но и представители угро-финских, а чуть позднее и славянских народов. Безусловно, эти события оказали определенное влияние и на процесс дальнейшего развития башкирского языка. В словарном составе языка появились лексемы не только поволжских тюркских народов, но и заимствования из славянских, иранских, угро-финских и др. языков, что нашло отражение и в названиях животного мира. Ср.: из русского языка были заимствованы такие слова, как: бөрөн 'баран', бәрәс 'барашек', ышлун һарык/эшлүнкә 'шленка', кернис 'крыса', страус, пеликан, шақал

и др; из персидского - маймыл 'обезьяна', былбыл 'соловей', тутый 'попугай', аждаһа 'змея', таусис 'павлин', януар 'зверь' и др; из финно-угорских - мышы 'лось' и др. Отдельные названия животных были заимствованы еще в древнетюркскую эпоху: fil (ДТС, 194) 'слон', čelük (ДТС, 144) 'пиявка' и др.

Одним из интересных аспектов исследования наименований животного мира является культ животных и птиц у башкир. "Пережитки культа животных у башкир сохранились в родо-племенных знаках, в названиях родов и родо-племенных подразделений, а также получили отражение в запретах-табу, в народной медицине, обрядах и поверьях, в произведениях устного народного творчества, в топонимии, антропонимии и т.д."²⁴

С наименованиями животных связано множество топонимов башкирского языка: Инәк 'Иняк' (гидр), Бызаулык 'Бузавлык' (ойк., гидр), Таналык 'Таналык' (гидр.), Бугалыгар 'Бугалыгар' (ор.), Атиәтәр 'Адзитар'(ойк.), Айгыр 'Айгир' (ойк.), Йылкысыккан 'Йылкысыккан' (гидр.); Арслан 'Арслан' (ойк.), Бурнык 'Барсук' (ойк.), Бүребай 'Бурибай' (ойк.), Илек 'Илек' (гидр.), Ирләнтей 'Ирлантай' (гидр.), Иске айыу 'Стоароаютово'(ойк.), Көзән 'Кузян' (ойк.), Куянтау 'Куянтау' (ор., ойк.), Башбөркөт 'Баш-Беркут' (ойк.), Бөркөтөя 'Беркутья' (ор, гидр), Күгәрсен 'Кугарчин' (ойк.), Каргалы 'Каргалы' (ойк.), Балыклыкүл 'Балыклыкүль' (гидр), Бәрзәле 'Бярделе' (гидр.) и т.д. Наименования многих видов животных стали антропонимами, в большинстве которых можно проследить культовое начало: Арыслан 'лев', Пеләүһен 'рысь', Айыухан 'аюхан', Бүребай 'волк', Кашкар 'волк', Төлкөсура 'лиса', Кейекбай 'зверь', Ыласын 'лачын', Аккош 'аккуш', хандугас 'сандугас', Карлугас 'карлугас', Тойгон 'туйгун', Бөркөт 'беркут'.

Из этого следует, что с древнейших времен названия животных в башкирском языке отражали и отражают материальную, духовную культуру и быт народа. Основная часть зоонимов формировалась в эпоху древнетюркской языковой общности. На протяжении веков лексика, обозначающаяся наименования животного мира, развивалась и способствовала формированию и становлению башкирского языка.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

²⁴ Ишбердин Э Ф Названия животных и птиц в башкирских говорах Автореф дисс кагд. филол наук. - Уфа, 1970 - С 8

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Древнетюркская лексика башкирского языка (на башк. яз.)// Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности: Материалы международной научной конференции. - Уфа, 1995.-С. 73-75.

2. Словообразование в древнетюркском языке (на башк. яз.)// Материалы докладов, республиканской научно-практической конференции, посвященной научному наследию профессора Дж.Г.Киекбаева.-Уфа, 1996.-С.159.

3. Русские заимствования в языке письменных памятников Башкортостана XVIII-XIX вв.//Языки и литературы народов Башкортостана в евразийском диалоге культур: Материалы региональной научно-теоретической конференции - Уфа: Изд-во "Восточный университет", 1997.-С. 164-166.

4. Древнетюркские фонетические особенности в башкирской топонимии/Ономастика Поволжья: Материалы докладов VIII международной конференции - Волгоград: "Перемена", 1998. - С.28-29.

5. Традиции тюрки в башкирской поэзии и прозе конца XIX-XXвв// Профессор Н.К.Дмитриев и башкирская филология: Материалы конференции -Уфа, 1998.-С.54-57.

6. Тюрки и его отражение в языке произведений М.Гафури и Ш.Бабича//Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ: Материалы конференции - Уфа, 1999. - С. 92-94.

7. Архивные документы как источник изучения языка письменных памятников//Уникальные рукописные книги: Материалы международного симпозиума - Уфа, 1999. - С. 44-46.

8. Древнетюркская лексика в говорах башкирского языка//Закон о языках Республики Башкортостан и проблемы двуязычия: Материалы научно-практической конференции - Уфа: 2000. - С.161-162.

8. Старотюркский язык: Учебно-методическое пособие (соавторство: Р.Х.Халикова, Э.Ф.Ишбердин) (на башк. яз.). Уфа: БГПУ, 2000. - 116 с.

9. Проблема преподавания старотюркского языка в школах (на башк. яз.)//Актуальные проблемы башкирского национального образования в инновационных образовательных учреждениях: Материалы научно-практической конференции - Уфа, 2001. - С. 82-84.

10. Древнетюркский пласт лексики современного башкирского языка //Проблемы филологии и журналистики: Материалы конференции - Уфа, 2001.-С.122-126.

11. Древнетюркская лексика в топонимах башкирского языка // Ономастика Поволжья: Материалы докладов IX международной конференции - Волгоград: "Перемена", 2002. - С.98-101.

12. Древнетюркские элементы в топонимах Башкортостана // Язык и литература как способы проявления национального менталитета: Материалы межрегиональной научной конференции — Челябинск, 2003. — С.204-206.

Из фондов Российской национальной библиотеки

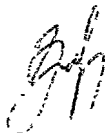
Хабибуллина Зулайха Ахметовна

**ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА
В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ**

(на материале названий, относящихся к животному миру)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 21.02.2004.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. - 2,0. Уч.-изд. л. - 1,8.

Тираж 100 экз. Заказ № 42

Издательство БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За

Типография БГПУ 4

Лиц. на полигр. деят. Б848280 от 17.11.99

№ - 38 27

Из фондов Российской национальной библиотеки